

**ЧЕЛОВЕК, ОБЪЯВИВШИЙ ВОЙНУ
ВСЕМУ МИРУ / ГЮБЕР Р., ЭНЕН Н.,
ПЕРЬЕ Г., ВИССЬЕР А.**

**L'homme qui fait la guerre au
monde Henin / Gubert R., Henin N.,
Perier G., Vissiere H. // Le Point. –
Р., 2015. – N 2234. – Р. 29–33,
36–41.**

По мнению авторов, глава так называемого «Исламского государства» с 2010 г. предстает как не вполне понятная, однако чрезвычайно злобещая фигура, окутанная густой пеленой тайны. Ал-Багдади старательно избегает объективов фотоаппаратов и кинокамер, на улице часто носит покрывало, скрывающее лицо и весьма осторожно пользуется современными техническими новшествами, понимая, что с их помощью может быть легко обнаружен. Непубличность Багдади носит тактический характер – она призвана служить указанием на то, что даже в случае его ликвидации движение не перестанет существовать.

На нескольких ранних, биометрических фотографиях – все, что имеется в нашем распоряжении, – перед нами предстает мало чем примечательный житель Ирака без бороды и усов – в отличие от позднейших его образов, где такие, вкупе с черным одеянием

придают ему мрачноватую величественность. Все, что о нем известно – то, что родом он из мухафазы (провинции) Дийала (на северо-востоке от Багдада возле границы с Ираном); что он принадлежит к клану самаррай (в 2000-е годы А. Самаррай являлся руководителем администрации С. Хусейна); то, что он ходил в школу в селении ал-Каим (на границе с Сирией); то, что в 1995 г. в Багдаде ему была присвоена ученая степень доктора исламских наук, благодаря чему он некоторое время работал преподавателем.

Можно только гадать, намеренно или не намеренно, но одним из первых шагов американской оккупационной администрации в Ираке были репрессии против суннитской элиты страны. Итогом данной деятельности стала нескончаемая череда террористических актов. Однако новый режим якобы с целью усугубления ситуации начал увольнять офицеров – а у каждого из таковых, как правило, имелся контингент лично преданных ему людей. Таким образом, все компоненты для «изготовления» политического Франкенштейна довольно быстро оказались налицо.

Во время американского вторжения в Ирак в 2003 г. Багдади руководил одной из групп вооруженного сопротивления, за что в 2004 г. он был помещен в тюрьму Букка на юге Ирака, которую, согласно корреспонденту «Гардиан» Мартину Чалову (M. Chulov), американские оккупационные

войска превратили в своего рода «террариум для выведения потенциальных лидеров»: «Американские офицеры, руководившие лагерной администрацией, прекрасно отдавали себе отчет в чудовищности происходящего — а именно, выращивании своего рода Франкенштейна. Направляемые ими запросы вышестоящим начальникам, разбивались о глухую стену молчания — те просто-напросто ничего не желали слышать об этом» [с. 32]. Результат: две трети руководящего состава так называемого «Исламского государства» — «выпускники» данного учреждения.

Багдади проявил себя как умелый модератор конфликтов — как внутренних, так и с администрацией лагеря, тщательно соблюдал дистанцию, приближая к себе лишь тех, на кого мог полностью положиться. Кроме того, знание фикха давало ему колоссальное преимущество над прочими потенциальными лидерами.

Став в 2013 г. главой так называемого «Исламского государства», Багдади сразу же завоевал себе авторитет громкими — и подозрительно легкими — победами. Так, в 2014 г. он с 12 тыс. боевиков захватили иракский город Мосул, который обороняли элитные подразделения иракской армии. В результате Багдади достались 400 млн долл., ультрасовременное стрелковое оружие, приборы ночного видения, взрывчатка, грузо-

вики, бронемашин и многое другое, позволившее ему «модернизировать» свою армию.

В результате Багдади приобрел такую популярность, что возглавляемое им движение смогло составить конкуренцию даже сверхпопулярному движению ХАМАС. Это побудило палестинцев к сотрудничеству с израильскими спецслужбами в поисках какой-либо информации, которая помогла бы им обуздать новоявленного претендента на халифат. Успеху движения способствовал и разброд в рядах как «Аль-Каиды», так и «Талибана», многие из сторонников которого либо перешли на сторону власти, либо начали «свою игру».

В отличие от «Аль-Каиды», пытавшейся сыграть на общемусульманском противостоянии Западу, Багдади сделал ставку на конфликт между «правоверием» (тем самым он выдвигает претензию на то, что именно он и его сторонники правильно представляют суннитскую ортодоксию) и отступниками от такового — прежде всего, конечно, шиитами. Стремление сделать конфликт между суннитами и шиитами своеобразным мотором, который будет способствовать образованию нового «халифата», — это хорошо продуманная стратегия, позволяющая Багдади рассчитывать на поддержку основных суннитских племен в Сирии, недовольных политикой Башара аль-Асада.

К.Б. Демидов